ОБЩЕНИЕ ВЕРУЮЩИХ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ГРУППЫ*

И.Н. Яблоков

Проблемы психологии верующих привлекают сейчас все большее внимание исследователей. Изучаются особенности религиозных представлений верующих в современных условиях, место и роль эмоций в религиозном сознании, психологические факторы укрепления религиозности, способы воздействия служителей культа на психологию верующих[1]. Вместе с тем упускаются из виду некоторые важные стороны психологии верующих, недостаточно анализируются способы общественно-психологического взаимовлияния в религиозной группе, использование служителями культа механизмов общения для развития религиозных представлений и чувств. Это в значительной степени объясняется тем, что долгое время разработке проблем общественной психологии в целом не уделялось необходимого внимания. В последнее время в этой области появился ряд интересных исследований[2].

Работы по социальной психологии раскрывают соотношение идеологии и общественной психологии, элементы и структуру последней, психические особенности людей, возникающие в процессе их взаимодействия в коллективе, диалектику индивидуальной и общественной психологии, механизмы общения в различных общественных группах, психологическую структуру того или иного коллектива и господствующие психические явления в нем и т.д.

Исследование данных вопросов в рамках социальной психологии помогает поставить и попытаться решить некоторые из них применительно к религиозной группе. В настоящей статье рассматриваются соотношение психологии религиозной общины и психологии верующего индивида, характер общения верующих и влияние этого общения на их психологию, действие механизмов психологического общения в религиозной группе.

Психология религиозной общины и психология верующего индивида

Теологи исходят из врожденной религиозности индивида. Они полагают, что в человеческой природе самим актом творения заложена особая тенденция – религиозная потребность и связанное с ней чувство, имеющиеся у индивида независимо от внешних условий его жизни, от того, осознал он их или нет. Религиозная потребность и чувство не извне приходят в душу, а внутренне присущи ей. Следовательно, с религиозной точки зрения, потребность в Боге коренится в индивидуальной психологии. Однако, хотя врожденная потребность признается условием и основой религиозной жизни индивида, постоянно подчеркивается необходимость для религиозной веры Божественного Откровения, изложенного в Священном Писании. Сами по себе религиозные потребность и чувство, говорят богословы, бывают неясными и смутными. Для того чтобы они стали ясными и чистыми, они должны быть приведены в движение Церковью, осознаны посредством религиозных образов, понятий, догматов. Задача Церкви, религиозной общины состоит в развитии и возбуждении религиозной жизни человека. «Всякая религиозная общность (Gemeinschaft), которая не закостенела в формулах, – писал католический теолог А. Анвандер, – приводит в движение религиозную психологию тем, что она будит религиозную жизнь и руководит ею»[3].

---

* Публикуется в новой редакции по: *Яблоков И.Н.* Общение верующих как фактор формирования психологии религиозной группы // Конкретно-социологическое изучение состояния религиозности и опыта атеистического воспитания / под ред. И.Д. Панцхава. М., 1969. С. 47–67.

[1] См., напр.: *Угринович Д.М.* Философские проблемы критики религии. М., 1965.

[2] Вопросы психологии личности и общественной психологии: Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 254; Проблемы общественной психологии. М., 1965; *Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. М., 1966; *Парыгин Б.Д.* Социальная психология как наука. Л., 1967; и др.

[3] *Anwander A.* Wöterbuch der Religion. Würzburg, 1962. S. 451–452.

В западном религиоведении можно выделить две крайние точки зрения на соотношение индивидуальной и общественной психологии в религии. Одно направление – позитивистско-эмпирическое – выводит религию из психики индивида, другое – социологическое – из психологии общества, коллектива. Первая точка зрения была четко сформулирована еще В. Джемсом. «Условимся под религией, – писал он, – подразумевать совокупность чувств, действий и опыта отдельной личности, поскольку их содержанием устанавливается отношение ее к тому, что она почитает божеством»[4]. Современные сторонники эмпиризма в психологии религии унаследовали эту исходную методологическую посылку. Американский психолог религии В. Кларк, например, писал, что религия – это «внутренний опыт индивида, переживающего потустороннее»[5].

Наряду с этой тенденцией в западном религиоведении существует и другая, которая ищет источник религии в коллективной психологии, противопоставленной индивидуальному сознанию как что-то субстанциональное, надындивидуальное. Типичным представителем этой тенденции был Э. Дюркгейм. Он считал, что первые формы «личной религии», какие мы только встречаем в истории, родились из «общественной религии» и составляют ее аспект или разновидность. «Даже тогда, – писал Э. Дюркгейм, – когда религия кажется целиком интимной, когда она как будто целиком сосредоточилась во внутренних переживаниях личности, даже тогда живой источник, питающий эти религиозные переживания, заключается в обществе»[6]. По мнению Э. Дюркгейма, человек становясь членом той или иной социальной группы, начинает чувствовать возвышающуюся над ним силу и потому становится религиозным. Э. Дюркгейм, по сути, объявил коллективные представления и чувства, которые возникают в процессе общения и носят, по его мнению, «надындивидуальный характер», религиозными представлениями и чувствами. «Когда более или менее сильное возбуждение, – писал он, – разделяется группой людей, оно неизбежно принимает религиозный характер»[7].

В действительности ни индивидуальная, ни общественная психология не являются источниками религии. Индивидуум не рождается религиозным. Он может стать таковым только в определенных условиях под воздействием на него религиозной идеологии и психологии. В общественной психологии также нет раз и навсегда данных особых религиозных элементов.

Религиозная община представляет собой социальную группу, складывающуюся на основе совместной культовой деятельности ее членов и общих догматических и нравственных принципов. Это накладывает соответствующую печать на психологию религиозной группы и верующего индивида.

Психология религиозной группы и психология верующего индивида соотносятся как общее и единичное. Психология общины есть нечто общее, что присуще взглядам и настроениям составляющих ее верующих. Во взглядах же и настроениях верующего кроме общего имеется и неповторимое, индивидуальное, не свойственное взглядам и настроениям других верующих. Своеобразие представлений и переживаний индивида может в той или иной степени оказывать влияние на психологию общины. Психология религиозной общины не существует где-то над индивидуальностями и независимо от них. Носителями ее являются верующие индивиды, находящиеся в определенных отношениях друг с другом.

На психологию религиозной группы и психологию верующего оказывают влияние объективные общественные отношения, а также общественные идеология и психология.

Характер общения верующих и влияние этого общения на их психологию

Общение является потребностью человека, возникшей в ходе становления человеческого общества. Эта потребность удовлетворяется в коллективной производственной и общественной деятельности, в совместном отдыхе. Если человек по каким-либо причинам оторван от коллектива, то он может искать удовлетворения в общении вне этого коллектива.

[4] *Джемс В.* Многообразие религиозного опыта. М., 1910. С. 26–27.

[5] *Clark W.H.* Psychology of Religion. N.Y., 1959. P. 22.

[6] Цит. по: Происхождение религии в понимании буржуазных ученых. М., 1932. С. 63.

[7] *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Одесса, 1900. С. 134.

Если социальные связи верующего сужены, если он не участвует в общественной и производственной деятельности, не использует общественных форм досуга, то для него основным форматом общения может стать религиозная группа.

В ходе интервью, проведенного участниками Орловской экспедиции кафедры истории и теории атеизма и религии МГУ с 198 верующими, обнаружено, что лишь 7 из них (3,53%) принимают участие в общественной работе (в домовом комитете, профсоюзе и т.д.).

Значительное число верующих не занято общественно-производительным трудом (пенсионеры, домохозяйки, инвалиды). Массовое анкетирование жителей деревень Муравль и Гнилец Кромского района Орловской области показало, что из 538 верующих 249 (44,28%) не участвуют в колхозном производстве.

Многие верующие не пользуются общественными формами проведения досуга: не ходят в кино, театр, на танцы и т.д. Из 538 верующих, проживающих в указанных населенных пунктах, лишь 76 (14,12%) посещают кино. Остальные 462 человека в кино не ходят.

Если социальные связи верующего сужены, если он не участвует в общественной и производственной деятельности, не использует общественных форм досуга, то для него основным форматом общения может стать религиозная группа.

В ходе общения психические процессы и состояния человека объективируются, становятся достоянием других людей и тем самым приобретают социальную значимость. Средством выражения психических процессов и состояний в ходе общения верующих, как и во всяком другом общении, является прежде всего язык. Психические процессы, главным образом эмоциональные, проявляются и в выразительных движениях – мимике, пантомимике, «вокальной мимике» (интонация, тембр и т.д.). Выразительные движения, сформировавшиеся в ходе развития индивида в обществе, могут приобретать в общине верующих символический характер и восприниматься как знаки религиозного содержания. Кроме того, религиозная среда вырабатывает у верующих специфические выразительные движения, которые имеют значение лишь при общении внутри общины или Церкви. В православии, например, выражением «молитвенного чувства» – поклонения Богу, благоговения и смирения перед Ним – считаются такие действия, как «возведение очей к небу», воздеяние рук, коленопреклонение, крестное знамение. Причем совершение этих действий вменяется в обязанность верующим. «Искренняя молитва,– говорится на страницах “Журнала Московской патриархии”, – должна быть не только внутренней, но иметь и внешнее выражение в телесных действиях»[8].

В общении друг с другом верующие могут удовлетворять нерелигиозные человеческие потребности. Они встречаются друг с другом за пределами молитвенного дома или храма, ходят друг к другу в гости, оказывают поддержку друг другу в трудных жизненных ситуациях. Баптисты, например, устраивают воскресники в помощь отдельным членам общины, организуют «массовки», проводят «вечера отдыха» и т.д. Разумеется, организаторы стремятся наполнить общение в ходе этих мероприятий религиозным содержанием, однако при этом удовлетворяются прежде всего нерелигиозные потребности людей. Вместе с тем в религиозной группе существуют и такие отношения, которые непосредственно связаны с религиозной верой. Условимся называть их религиозными, а общение, в ходе которого верующие вступают в эти отношения, – религиозным общением.

Общение развертывается для верующих как бы в двух планах: друг с другом и с Богом и небожителями. Богообщение считается высшим видом общения, а общение с ближними приобретает характер второстепенного; основой и целью отношения к ближнему является отношение к Богу. При этом предполагается, что и в отношениях людей друг с другом имеется «отнесенность к Господу», «сакраментальное общение» с Богом.

Религиозное общение – это прежде всего общение в процессе коллективного отправления культа. Богослужение в храме, молитвенном доме, участие в таинствах, прежде всего в Евхаристии, общественная молитва рассматриваются в религии как главное средство общения и единения верующих с Богом и друг с другом. «Начиная с древних времен, – пишут православные богословы, – центральное место в нашей церковной жизни

[8] Журнал Московской Патриархии. 1965. № 3. С. 74.

всегда занимало общественное богослужение, совершаемое в храме»[9].

В повседневной жизни религиозные образы верующих оттеснены реальными проблемами на задний план, религиозные чувства существуют в инактуальной форме, а культовые действия являются, как правило, спорадическими актами. Во время богослужения читается Священное Писание, произносятся религиозные проповеди и молитвы, посредством различных приемов возбуждаются соответствующие эмоции. Это приводит к тому, что центральное место в сознании верующего занимают религиозные образы, символы, повествования, религиозные чувства переживаются реально, а культовые действия становятся единственно значимыми.

Общение в процессе коллективного отправления культа выводит на первый план религиозное сознание и поведение человека и актуализует тесную связь религиозного образа, чувства и действия. Увеличивается влияние эмоционального компонента в психологии верующих. Сильное аффективное возбуждение тормозит сознательную интеллектуальную деятельность. Усиливается тенденция смешения объективного и субъективного, образа и действительности. Наиболее фанатичные верующие, обладающие сильно возбуждающейся нервной системой, впадают в религиозный экстаз, им кажется, что они достигают «лицезрения», «тайнозрения», «слияния» с Богом. Наконец, коллективное отправление культа в большей или меньше степени и у большего или меньшего числа участников может элиминировать акт отличения себя от других. Самосознание оттесняется восприятием окружающего. Все эти процессы усиливают некритичность, неосознанность усвоения религиозных идей и образов, схем культового поведения.

Общение верующих в ходе совместного отправления культа порождает массовые психические явления. В психологии большинства верующих происходят изменения. Появляются коллективные переживания и чувствования религиозного характера, не свойственные ни одному из них, когда он действует сам по себе, вне коллектива. Богословы интерпретируют эти явления как «факты», в которых проявляется Сила Божия: Дух Святой витает над верующими, вливает в них тайные, невидимые силы и поднимает их над самими собой. Христианское богослужение, говорится на страницах «Журнала Московской Патриархии», «...есть акт, в котором человек как бы выходит за пределы тварного естества, становится “надмирным”, и все в нем обновляется»[10].

Сам факт появления каких-то изменений в психологии в процессе совместного отправления культа замечают большинство верующих, однако понимание природы этих изменений происходит в соответствии с религиозным сознанием. В ходе интервью перед верующими ставили вопрос: «Когда Вы получаете большее удовлетворение от молитвы: когда молитесь в одиночестве или когда молитесь в храме (молитвенном доме)?». Из всех верующих, ответивших на этот вопрос, 61,54% сказали, что большее удовлетворение приносит коллективная молитва, 10,77% высказались за большую значимость для них индивидуальной молитвы и 27,69% полагали, что и коллективная, и индивидуальная молитвы оказывают на них одинаковое воздействие. Вот наиболее характерное мнение верующих, считающих более действенной коллективную молитву. Оно высказано баптистом С. (1907 г.р., образование – 2 кл.) из г. Хотынец Орловской области: «Общая молитва сильнее. Там, где двое или трое собираются во славу Божию, там Его Дух с ними. Конечно, Дух Божий присутствует и тогда, когда молишься один. Но в общине верующие загораются сильнее. Одно дело, когда в печи одно полено, и другое, когда их несколько – они горят дружнее и ярче. Так и верующие сердца»[11].

Неосознанные процессы в общественной психологии питают религиозность. То, что не является продуктом человеческого сознания и воли, религия делает результатом Божественного вмешательства. На этот факт обратил внимание еще Л. Фейербах. «Тайна религии, – писал он, – есть в конце концов лишь тайна сочетания сознания с

[9] Русская Православная Церковь: устройство, положение, деятельность. М., 1958. С. 55.

[10] Журнал Московской Патриархии. 1965. № 11. С. 57.

[11] Текущий архив кафедры истории и теории атеизма и религии МГУ. Конкретно-социологические исследования. Т. III. Л. 189 (далее – Архив кафедры. Конкретно-социолог. исслед.).

бессознательными, воли с непроизвольным в одном и том же существе»[12]. Это высказывание можно применить и к оценке роли неосознанных общественно-психологических процессов как фактора, питающего религиозные настроения группы верующих.

Стимулирование и использование религией неосознанных психических процессов привели ряд психологов к выводу о том, что источником и причиной существования религиозных представлений и чувств является «бессознательная» сфера психики. Характерны в этом отношении взгляды представителей психоанализа. Сам З. Фрейд считал, что существует особая, замкнутая сфера личности – «Оно», – которая представляет собой систему «бессознательного», не имеющую отношения к объективной реальности и определяющую всю жизнедеятельность человека. Сфера бессознательного мыслится как область господства сексуальных стремлений. Религия, как и другие духовные ценности, коренится в этой сфере. К. Юнг, основатель цюрихской ветви психоаналитической школы, наряду с существованием «индивидуального бессознательного» признавал наличие «коллективного бессознательного» – свойства, присущего всему человечеству и являющегося основой психики. Элементами «коллективного бессознательного» считаются так называемые архетипы, а идея Бога в религиозном сознании представляет собой «образную проекцию» «бессознательной душевной данности». «Духовный Бог, – писал К. Юнг, – есть не что иное, как персонифицированная проекция бессознательных содержаний в области метафизики»[13].

Бесспорно, верующие могут не осознавать своих действий и психических процессов, которые возникают в ходе общения. Вместе с тем осознание верующими результатов взаимовлияния происходит посредством религиозных идей и образов; закономерности общественно-психологических процессов, их механизмы остаются непонятными. А неосознанное и непонятое может при известных условиях питать религиозность.

Действие механизмов психологического общения в религиозной группе

Социальная психология выделяет ряд способов взаимовлияния людей в процессе общения: сообщение, внушение, подражание и др. Рассмотрим действие этих механизмов в религиозной группе.

Сообщение об опыте «религиозной» жизни делает мысли, чувства и настроения верующего доступными для других верующих и тем самым обогащает религиозный опыт всех. Этим способом верующие взаимно подкрепляют, подтверждают и поддерживают религиозные настроения. Они сообщают друг другу, как им открылся Бог, какие видения их посещают, какие вещие сны они видели, какие предчувствия их тревожат. Обмениваясь мнениями по тем или иным религиозным вопросам, они совершенствуют знание религиозных истин. Тематика беседы не исчерпывается только религиозными проблемами. Верующие вырабатывают общее мнение и по отношению к экономическим, политическим, научным и другим событиям у нас в стране и за рубежом. Кроме того, они сообщают друг другу и о своих житейских проблемах, делятся своими радостями и горестями, выражают обычное человеческое сочувствие, внимание и т.д. Беседа с единомышленниками приносит удовлетворение. «В человеке, – говорил баптист П. из Краснодара, – заложено стремление к другим. Люди нуждаются в том, чтобы поговорить друг с другом. Так приятнее, интереснее»[14]. Сообщение посредством языка, таким образом, способствует выработке в религиозной группе общих взглядов, представлений, оценок, мнений.

В связи с рассмотрением вопроса о влиянии механизма сообщения на психологию верующих следует объяснить облегчение, которое получает верующий от молитвы, даже если он молится наедине с собой.

«Молитвенная беседа» с Богом – это определенный вид сообщения, направленного воображаемому существу. Наиболее часто верующий обращается к Богу со скорбной молитвой, которая, по меткому выражению Л. Фейербаха, зарождается в отчаянии и заканчивается в блаженстве. В этой молитве человек просит Бога освободить его от

[12] *Фейербах Л.* Избр. филос. произв. Т. 2. М., 1955. С. 839.

[13] *Jung C.G.* Bewusstes und Unbewusstes. Frankfurt am Mein, 1957. S. 65.

[14] Архив кафедры. Конкретно-социолог. исслед. Т. II. Л. 25.

страданий, горя, тяжелых переживаний. В «молитвенной беседе» с Богом верующий обращается к Нему как к личному, антропоморфному в психологическом смысле существу. Он верит, что Бог понимает его мысли, сопереживает с ним его чувства, принимает действенное участие в его страданиях и горе и может оказать ему помощь. Сообщая Богу о своих тяжелых чувствах и горестях и получая от Него сочувствие, верующий испытывает облегчение. Он убежден, что в молитве «беседует» с личностным существом.

Молитва представляет собой речь – произносимую вслух или внутреннюю, но и в том, и в другом случае содержание переживаний фиксируется в словах. Как известно, язык является основным средством общения. Фиксация в речи внутренних переживаний объективирует их, переводит в плоскость общения с людьми, даже если человек и находится наедине с собой. Если, например, верующий молится в одиночку, т.е. в отсутствие непосредственного общения с другими, он использует язык как орудие общения, действует как общественное существо, психические механизмы которого складывались в действительном общении с людьми. Каждый человек неоднократно замечал, что сообщение о невзгодах, горестях и печалях близким людям приносит облегчение. Это является результатом общения людей друг с другом. Молитва, выражаемая в речи, переводит переживания в плоскость общения с людьми и именно потому приносит удовлетворение верующему.

Трудно найти социальную группу, в которой внушение играло бы большую роль, чем в религиозной общине. Внушение действует незаметно и неосознанно, оно воспринимается без критического отношения, без логического анализа воспринимаемого воздействия, поэтому религиозные идеи, хотя они и не могут быть доказаны и подтверждены фактами, посредством внушения легко прививаются верующим.

В религиозной группе представлены различные виды внушения: индивида коллективу, коллектива индивиду, индивида индивиду. Наибольшее значение для принятия религиозных идей и чувств имеет внушение, которое осуществляется во время богослужения, при большом стечении людей, когда внушающим является служитель культа, а внушаемыми – рядовые верующие.

Как известно, эффект внушения зависит от личных свойств, психологического состояния внушающего и внушаемых, а также от взаимоотношений между ними. Сам принцип организации религиозных общин ставит служителя культа в особое положение. Внутри каждой общины и Церкви в целом существует распределение ролей и функций между отдельными членами. В православии и католицизме члены Церкви резко делятся на клир и мирян, пастырей и пасомых и подчиняются иерархическому принципу. Баптизм отрицает священство и считает, что каждый верующий – «священник». Однако и в баптизме имеется определенный институт лиц (пресвитер, старший пресвитер, диакон, проповедник и др.), пользующихся преимущественным правом на руководство духовной жизнью.

Священники, пресвитеры – от высшего до низшего, – как правило, в вопросах вероучения пользуются большим доверием верующих. Служитель культа по сравнению с массой верующих более подготовлен как в смысле знания религиозных вопросов, так и в плане умения говорить о них. Авторитетность служителя культа является одним из необходимых условий его успеха как внушающего. Чем больше доверие к нему, тем сильнее внушаемость. Если же служитель культа теряет авторитет среди верующих, то эффект его религиозно-проповеднической деятельности ослабевает.

Внушаемость зависит от уверенности внушающего в успехе дела, от захваченности его теми чувствами и идеями, которые он стремится внушить, от его взволнованности, страстности. Для создания в себе такого настроения опытные проповедники заранее готовятся к выступлениям перед верующими. Экспедиция кафедры истории и теории атеизма и религии МГУ зафиксировала следующее сообщение старшего пресвитера баптистов Орловской области: «Я готовлюсь к каждой проповеди. Тему беседы выбираю в соответствии с потребностями верующих. Думаю. Переживаю. Обращаюсь к Богу, чтобы слова мои получили от Него силу. И только после того, как почувствую в себе силу Божию, иду читать проповедь»[15].

В баптистских общинах в начале богослужения практикуется общая молитва о том, чтобы «Гос-

[15] Архив кафедры. Конкретно-социолог. исслед. Т. III. Л. 185–186.

подь благословил уста проповедующих на кафедре». С помощью этих средств создается такое психологическое состояние служителя культа, которое в значительной мере способствует успеху внушения.

Внушающее воздействие оказывают поступки служителя культа, его мимика, жесты и т.д., но основным внушающим средством является слово, и это хорошо осознают служители культа. «Слово от Бога, – говорил проповедник анапской общины, – действенно и всесильно. Оно острее всякого меча обоюдоострого, оно проникает до разделения души и духа, суставов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. Даже человеческое слово имеет огромную силу. Например, если руководитель что-то высказывает, подчиненные сразу же начинают выполнять это слово. А если слово человеческое движет людьми, то тем более это делает всесильное Слово Божие»[16].

Служители культа используют речевую экспрессию, выразительные средства речи – ритмику, ударение, интонацию, паузы и т.д. «Однажды, – рассказывал А.А. Осипов, – перед Плащаницей в день “Погребения Христа” один проповедник сказал такую проповедь: “Гроб перед нами! До слов ли? Покойник умер за нас. Время ли разглагольствовать... Из-за нас! Он мертв. А мы живы. Плачьте!”. И молящиеся, наэлектризованные обстановкой и загипнотизированные силой слов, зарыдали»[17]. Эта проповедь, включавшая двадцать одно слово, имела все качества, нужные для оказания внушающего воздействия: связь с мыслями и чувствами, понятными и близкими слушателям, краткость и лаконичность, контрастность содержания фраз, интонационное разнообразие, сочетание вопроса и повеления и т.д.

Внушение играет большую роль в религиозной общине потому, что сами ее члены предрасположены к внушаемости. Абсолютное большинство верующих имеют низкий образовательный уровень. В табл. 1 представлена характеристика верующих, проживающих в деревнях Муравль и Гнилец (всего 538), по образовательному уровню. Лица с низким образовательным уровнем в значительной мере подвержены внушению.

Таблица 1

Уровень образования верующих, принявших участие в опросе

Уровень образования	Абсолютное число	В % к общему числу
Малограмотные	384	71,38
С начальным образованием	106	19,7
С неполным средним образованием	44	8,18
Со средним образованием	4	0,74

В декабре 1966 г. было организовано изучение состава прихожан в трех православных храмах Ленинского района г. Москвы. В результате получены средние количественные характеристики соотношения числа мужчин и женщин, участвующих в богослужении (табл. 2).

Женщины более внушаемы, чем мужчины. Преобладание их в религиозной группе повышает ее внушаемость.

Повышенной внушаемости способствует и психологическое состояние верующих. Многие испытывают тяжелые переживания: страдания (от физических уродств и неизлечимых болезней, смерти близких, стихийных бедствий и т.д.), страх смерти, одиночество в беде, отчаяние от собственного нравственного бессилия и т.д.[18].

Таблица 2

Соотношение мужчин и женщин, участвующих в богослужении, среди верующих, принявших участие в опросе

Наименование церкви	Среднее число прихожан, участвующих в богослужении	Мужчин		Женщин	
		абсолютное число	в %	абсолютное число	в %
Троицкая церковь	75	7	9,31	68	90,69
Николо-Хамовническая церковь	379	65	17,15	314	82,85
Успенская церковь	443	122	27,54	321	72,46

[16] Там же. Т. II. Л. 114–115.

[17] *Осипов А.А.* Критика проповеднической деятельности православной Церкви. Л., 1962. С. 36.

Физическое и психическое утомление, истощение нервной системы, вызванное этими тяжелыми переживаниями, способствуют повышению внушаемости. Кроме того, тяжелые психические состояния и обстоятельства, обусловливающие их, порождают желание освободиться от них и ожидание исполнения этого желания. Однако многие обстоятельства (смерть, неизлечимые болезни и проч.), порождающие тяжелые настроения, неустранимы из жизни людей, поэтому религиозные идеи о сверхъестественном, о чуде усваиваются верующими как якобы соответствующие их желаниям и ожиданиям. Состояние ожидания постоянно возбуждается и поддерживается в психологии верующих. Ожидание прихода Мессии, воскресения мертвых, апокалиптические и эсхатологические настроения, характерные для религиозной общины, составляют благоприятную психологическую почву, способствующую успеху внушения.

Механизмом общения, играющим важную роль в религиозной общине, является также подражание. Физиологическая основа этой социально-психологической реакции – «подражательный рефлекс». Подражательность особенно характерна для ребенка, именно благодаря ей у него складывается социальное поведение. Однако и взрослый человек не утрачивает способности к подражанию.

Нельзя принять идею Ж. Тарда и его современных последователей о том, что всеобщим механизмом усвоения всех ценностей морали, искусства и религии является подражание. Эта абсолютизация методологически несостоятельна. Необходимо конкретно изучить значение подражания как фактора сохранения религиозности.

Подражание традиции, обычаю играет существенную роль в передаче религиозных пережитков представителям нового поколения. Культовое поведение и религиозные настроения человек может усвоить в детском возрасте, подражая верующим родителям и воспитателям. Постепенно совершение обрядов превращается в привычку, которой человек может невольно подчиняться даже тогда, когда становится взрослым.

Религиозность по традиции, в подражание старшим поколениям особенно ясно прослеживается у православных христиан. При анкетировании жителей деревень Муравль и Гнилец перед верующими ставили вопрос, имевший целью выяснить, что они считают основанием своей веры. 129 человек из 538 вообще ничего не могли сказать по этому вопросу. Из 309 верующих, пытавшихся отвечать на этот вопрос, 183 (59,22% этого числа) указывали на необходимость следовать примеру старших поколений. Вот типичное мнение этой части верующих, которое высказал житель д. Гнилец (1911 г.р., неграмотный): «Верю с детства. Мой дед верил, родители верили, и я верю. Как люди, так и я»[19].

Подражание может быть непроизвольным и произвольным. В религиозной общине имеет место и то, и другое. Непроизвольное подражание – это слитная, малоосознанная реакция на изменение человеческого голоса, мимику, жест, манеру поведения. На таких реакциях основано элементарное сопереживание. В этом случае верующие воспроизводят чужие чувства и действия, не ставя специальной задачи. При этом они не замечают, что действие и чувства являются повторением действий и чувств других. Простейшие виды подражания охватывают верующего, например, в условиях совместного отправления культа. Во время богослужения поведение верующих приобретает определенные черты: один стоит на коленях и бьет лбом о пол, другой отдает поклоны, третий плачет и т.д. Выразительные движения каждого человека находятся в поле непосредственного восприятия других. Эти движения несут информацию о психических состояниях партнеров по действию. На основании такой информации в субъекте подражания более или менее точно индуцируются сходные психические процессы и состояния. Происходит «психическое заражение».

Процесс произвольного, сознательного подражания служители культа стремятся направить в желательное для них русло. Подражание – это следование определенному примеру. Пример действует на чувство и фантазию, обладает притягательной силой. Образный рассказ, показ идеи на примере возбуждают подражательные процессы.

[18] См.: *Яблоков И.Н.* Влияние некоторых психологических факторов на религиозность // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8: Экономика, философия. 1965. № 2.

[19] Архив кафедры. Конкретно-социолог. исслед. Т. IV. Л. 499.

Разумеется, служители культа предлагают верующим религиозные образцы.

Для большинства христиан основным объектом, примером подражания является образ Христа. «Верующий, – пишет журнал “Братский вестник”, – призван во всем подражать Христу, поступать во всем так, как Он поступал, преображаться в святой образ своего дорогого Спасителя... В практической жизни каждого верующего должен проявляться совершенный образ Христа: Его чувствования, Его кротость, Его смирение и Его дела»[20]. Кроме образцов, о которых можно прочитать в Священном Писании или в других источниках, верующему позволяется выбирать пример для подражания и среди окружающих его людей, проявляющих максимум религиозной убежденности. Примером может быть и служитель культа, хорошо богословски подготовленный, живущий по христианским правилам, и «рядовые дети Божии», которые сильны в вере, в богопознании, преданы Господу.

Когда верующих призывают сознательно подражать религиозным образцам, то речь прежде всего идет о принятии тех идей, нравственных чувств и принципов, носителем которых является данный образец. Религиозные идеи и моральные принципы ориентируют верующих на сверхъестественное. Подражание религиозным образцам прививает веру в Бога, чувство греховности, самоуничижения, смирения, покорность, черты культового поведения.

Сообщение, внушение, подражание и другие механизмы взаимовлияния людей в процессе общения, действующие и в религиозной группе, являются средством выработки коллективных религиозных представлений и настроений. Служители культа в меру своих возможностей стремятся сознательно направить действие этих механизмов в определенное русло. Испытывая на себе влияние механизмов общения, но не понимая их закономерностей, верующие легко могут воспринять их как результат Божественного воздействия. Это в свою очередь создает благоприятные условия для внедрения религиозных идей и чувств в сознание верующих.

© Яблоков И.Н., 2011

[20] Братский вестник. 1965. № 3. С. 29–30.